

Годжо Хара благодушно уступил дорогу, но никак не ожидал, что этот взбалмошный кудрявый малец, договорив по телефону, развернётся на месте и снова бросится прямо на него. Парень нёсся сломя голову, даже не думая смотреть вперёд.

На этот раз Хара уклоняться не стал. Кудрявый парень со всего маху налетел на невидимую преграду Безграничности и растянулся на полу.

Акая Кирихара растерянно уставился на высокого незнакомца. Лишь спустя пару секунд он пришёл в себя, поспешно вскочил и низко поклонился:

— Простите! Извините, пожалуйста! Я правда не хотел!

Он нервно потерял край футболки. Всю прошлую ночь он ворочался без сна, предвкушая, как вместе со старшими товарищами из теннисного клуба пойдёт в многопрофильную больницу Канай навещать капитана Юкимуру. Из-за дикого недосыпа реакция притупилась. Оказавшись в больнице, он отошёл поискать уборную и умудрился заблудиться в бесконечных коридорах.

И надо же было в таком состоянии врезаться в прохожего! У этого очень высокого парня были длинные белые волосы, а глаза закрывала плотная белая лента. Наверняка бедняга пришёл лечить зрение.

«Какая же я скотина! Мало того что под ноги не смотрю, так ещё и слепого с ног сбил!»

Акая снова согнулся в глубоком поклоне, стгорая от стыда:

— Мне ужасно неловко! Позвольте мне проводить вас до палаты, господин!

Хара окинул взглядом незадачливого мальчишку. Видя, что тот искренне раскаивается и пытается вести себя вежливо, он решил не придирается.

— Не стоит, — ровно отозвался он. — У меня дела.

С этими словами Хара развернулся и зашагал прочь, ориентируясь на едва заметный след остаточной проклятой энергии.

Акая хотел было устремиться вслед за ним, но со спины донёсся знакомый голос:

— Акая!

Обернувшись, парень облегчённо выдохнул:

— Сэмпай Янаги!

Рэндзи Янаги приблизился неторопливой, размеренной походкой, чуть прикрыв глаза.

— У тебя возникли какие-то трудности с тем господином? — спокойно поинтересовался он.

Ещё издали Рэндзи заметил, как его подопечный усердно кланяется высокому мужчине в длинном чёрном плаще и с белыми волосами. Янаги не знал, что именно произошло, но с вероятностью в девяносто четыре процента Акая просто налетел на прохожего и теперь рассыпался в извинениях.

Акая виновато почесал свой затылок, кудри которого действительно напоминали морскую капусту.

— Сэмпай Янаги, я случайно сбил с ног того старшего брата. У него, кажется, совсем плохо со зрением — глаза были наглухо завязаны белой тканью. Наверное, он ничего не видит, а я, идиот, под ноги не смотрел...

До этого Янаги видел незнакомца лишь со спины и из-за неудачного ракурса не разглядел повязку. Услышав сбивчивое объяснение Акаи, он тут же посерьёзnel:

— В таком случае нам нужно догнать его и помочь.

Оставлять незрячего пациента одного в огромном больничном лабиринте, да ещё и после столкновения, казалось отзывчивым подросткам верхом жестокости.

Янаги и Кирихара поспешили в ту сторону, где скрылся Хара.

Вот только Годжо Хара вовсе не был слепым. Он прекрасно видел, передвигал ноги бесшумно и очень быстро. Анализ Янаги, основанный на ложной предпосылке об инвалидности незнакомца, дал сбой, и в итоге они разминулись.

К этому моменту Хара уже поднялся на третий этаж хирургического корпуса. Здесь след остаточной проклятой энергии внезапно оборвался, не оставив больше никаких зацепок.

«Куда же подевались проклятый дух и пропавший маг?»

Шести глазам не за что было зацепиться. Хара потянул вниз белую шёлковую ленту. В ту же секунду его взор затопила невероятно плотная, хаотичная сеть сияющих линий — правила, пронизывающие ткань реальности. Ему предстояло вычленил нужную нить из этого клубка,

превосходящего по сложности любые математические модели.

Всё в подлунном мире подчинено своим законам, и скрывающийся проклятый дух не был исключением. Хара мог выследить его по малейшему искажению этих линий, но копаться в бесчисленном множестве информационных потоков было делом утомительным.

К счастью, Шесть глаз справлялись с обработкой колоссальных массивов данных за доли секунды. Мозг Хары заработал на пределе возможностей, мгновенно запуская обратную проклятую технику для регенерации перегруженных нейронов. Информация упорядочивалась, отсекалось лишнее, и наконец взгляд молодого господина замер на глухом углу коридора.

— Попался... — Хара едва заметно усмехнулся.

Перед ним было не заурядное Проклятие первого ранга, а настоящее Проклятие особого ранга. Эта тварь мастерски скрывала своё присутствие, проецируя врождённую территорию прямо в пустоту между пространствами, благодаря чему не оставляла за собой ни капли проклятой энергии.

Даже Шесть глаз, способные разглядеть мельчайшие крупы силы, пасовали перед такой маскировкой. Этот проклятый дух овладел полноценным Расширением территории. Он не просто воссоздал свою врождённую территорию, но и насытил её собственной проклятой техникой, сделав барьер абсолютно осязаемым, а атаки внутри него — гарантированно смертоносными.

Оставался лишь один вопрос: почему этот монстр до сих пор не устроил в больнице кровавую баню, ограничиваясь лишь магами, приходившими на задания?

Версия о том, что тварь почуяла угрозу от магов второго или третьего ранга, не выдерживала никакой критики. Проклятие особого ранга попросту не заметило бы их присутствия. Не покажись проклятие само, те трое бедолаг никогда бы его не обнаружили.

Терзаемый смутными сомнениями, Хара уже собирался перешагнуть границу чужого барьера, как вдруг дверь одной из палат распахнулась. Из неё гурьбой высыпали подростки с самыми невероятными цветами волос; среди них выделялся даже один абсолютно лысый парень.

Хара замер. Если он сейчас ворвётся на территорию Проклятия особого ранга, растревоженная тварь в панике может затащить этих мальчишек или других пациентов в своё пространство в качестве заложников. Лишние хлопоты ему ни к чему.

Конечно, Хара не слишком пёкся о чужих жизнях, но массовые жертвы во время его миссии могли подпортить репутацию. По возможности подобных осложнений следовало избегать.

Резко развернувшись, он направился в сторону кабинета главного врача, расположение

которого запомнил ещё на входе.

Тем временем у дверей палаты подростки прощались с изящным сине-фиолетововолосым юношей:

— Юкимура, не переживай ни о чём. Наша шестнадцатая победа в Канто и третье подряд чемпионство на национальных — решённый вопрос. Мы костями ляжем, но выиграем!

Черношляпый парень, стоявший во главе группы, добавил со всей суровостью:

— Никаких поблажек! Нельзя расслабляться!

Юкимура Сэйити, бледный и хрупкий в своей больничной пижаме, мягко улыбнулся друзьям:

— Я верю вам.

Окинув взглядом товарищей, он заметил отсутствие двоих:

— А где же Рэндзи и Акая?

Гэнъитиро Санада недовольно нахмурился:

— Этот балбес Кирихара умудрился заблудиться прямо в корпусе. Янаги пошёл его искать.

— О, а вот и они! — воскликнул красноволосый Бунта Маруи, заметив поднимающихся по лестнице друзей.

Янаги подошёл ближе и спокойно объяснил причину задержки:

— Прошу прощения за опоздание. По дороге Акая случайно столкнулся с незрячим пациентом. Мы хотели проводить его, но он слишком быстро ушёл. Пришлось немного поискать.

Объяснение было более чем благородным, и даже суровый Санада сменил гнев на милость.

— Белые волосы?.. — Масахару Нио, накручивая на палец кончик своего серого хвостика, задумчиво прищурился. — Рэндзи, тот парень, о котором вы говорите... Он случайно не в длинном чёрном плаще был? Высокий такой, явно выше метра восьмидесяти?

Янаги кивнул:

— Верно. Ты тоже его видел?

Нию кивнул в сторону лестничного пролёта:

— Да, пару минут назад он стоял прямо там и разглядывал наш коридор. В руках он крутил белую ленту, и, честно сказать, на слепого он походил меньше всего. Правда, стоило нам выйти из палаты, как он развернулся и ушёл на верхние этажи. Вы разминулись буквально на секунды.

Янаги задумчиво приложил палец к подбородку:

— Хм... Мы встретили его на первом этаже. Если он без всякой помощи поднялся так высоко и не испытывал никаких трудностей при ходьбе, значит, его глаза просто чувствительные к свету.

Акая заметно повеселел:

— Ну и отлично. А то я уже извёлся весь.

Даже если бы он не налетел на того прохожего, сама мысль о том, что он бросил беспомощного слепого посреди больницы, не давала бы ему покоя. Теперь же чувство вины окончательно рассеялось.

По настоянию самого Юкимуры, ребята не стали задерживаться и вскоре попрощались. Им предстояла долгая дорога обратно в префектуру Канагава, и лучше было вернуться до наступления темноты.

Как только шаги друзей затихли в конце коридора, мягкая улыбка медленно сошла с лица Сэйити. Накатила привычная, удушливая меланхолия. Юноша медленно побрёл по пустому коридору, глядя в окно на раскинувшееся за стеклом безмятежное небо.

Там, снаружи, бурлила жизнь, синели облака, а он был заперт в этих стенах, один на один со своей немощью. Под окнами торопливо сновали врачи и посетители, напоминая ему о собственной изоляции. На душе стало совсем скверно. В ушах эхом зазвучали обрывки разговора лечащего врача с его родителями, который он случайно подслушал накануне:

«— Наш сын так хочет играть в теннис... Скажите, после операции он сможет вернуться на корт?»

«— Гарантий нет. Сложность операции чрезвычайно высока. Даже при самом благоприятном исходе его ждёт долгая, мучительная реабилитация, и любые нагрузки могут спровоцировать рецидив. А в случае неудачи...»

Эти слова висели над ним грозовой тучей, отравляя каждую мысль.

За что судьба так жестока к нему? Почему эта болезнь приковала его к постели именно сейчас, когда они стояли в шаге от третьей победы на национальном чемпионате?

Почему нельзя было подождать хотя бы год? Зачем отнимать у него то, что составляло весь смысл его жизни?

Юкимура не выдержал давящей тишины палаты и направился к выходу на крышу. Нет, он не собирался делать глупостей — ему просто хотелось почувствовать свежий ветер и побыть наедине со своими мыслями, подальше от бдительных медсестёр, которые тут же загнали бы его обратно на больничную койку.

Вскоре после того как Сэйити поднялся на крышу, в терапевтическом корпусе началось странное оживление. Врачи и санитары принялись спешно переводить пациентов в соседнее здание.

В этом крыле лежали в основном те, кто мог передвигаться самостоятельно, тогда как тяжелобольные находились в другом корпусе. Руководствуясь строгим приказом главврача, персонал быстро распределил людей по свободным палатам.

Поскольку Юкимуры в палате не оказалось, его фамилию в спешке попросту пропустили.

Проверив коридоры ещё раз и убедившись, что в палатах никого не осталось, медики заперли двери и покинули корпус.

Убедившись, что эвакуация завершена, директор Канай лично доложил об этом Харе и поспешил убраться как можно дальше.

Канай, будучи главой столь крупного медицинского учреждения, успел повидать всякого и прекрасно знал о существовании изнанки этого мира. Больницы испокон веков притягивали к себе проклятия, словно магнит. Примерно раз в полгода директору приходилось иметь дело с магами, очищающими территорию от скверны. Иногда он даже доплачивал из личных средств за внеочередную профилактику, лишь бы спать спокойно.

Поэтому у Каная не возникло ни малейшего желания остаться и посмотреть на монстров. Излишнее любопытство в его бизнесе стоило слишком дорого — этот урок он усвоил на всю жизнь.

Хара неторопливо шёл по вымершим, гулким переходам больничного корпуса, попутно ленивыми щелчками пальцев уничтожая мелких проклятых духов, притаившихся по углам.

Поднявшись на третий этаж, он остановился перед невидимым пространственным разломом —

входом во врождённую территорию Проклятия особого ранга.

Не колеблясь ни секунды, молодой господин шагнул прямо в пасть монстру.

Окружающий мир мгновенно преобразился. Вокруг зашумела обычная, на первый взгляд, больница, работающая в режиме чрезвычайной ситуации.

— Доктор! Спасите моего ребёнка, умоляю!

— Сестра, быстрее, здесь человек без сознания!

— Помогите! Маме плохо, она харкает кровью!

Толпы обезумевших от горя родственников, стонущие пациенты и мечущиеся врачи создавали картину первозданного хаоса. Хара брезгливо поморщился от этой какофонии чужого отчаяния.

В тот же миг он ощутил, как невидимые щупальца проклятой техники пытаются опутать его разум и тело. Почуввав угрозу, Хара мгновенно развернул Простую территорию, нейтрализуя гарантированное попадание вражеского барьера.

Внутри чужого домена его собственная Безграничность оказалась временно заблокирована из-за конфликта правил, но это не имело значения. Простая территория надёжно защищала его от любых ментальных и физических атак Особого ранга.

Чтобы развеять чужое Расширение территории, существовало лишь два пути. Первый — запустить собственное Расширение территории и подавить врага более мощной концепцией. Второй — отыскать и уничтожить само ядро проклятия.

Первый вариант Хара отнёс сразу.

Его собственное Расширение территории было невероятно могущественным, но имело крайне неприятный побочный эффект. После каждого использования его восприятие надолго смещалось в высшие измерения, из-за чего реальный мир вокруг превращался в плоскую двухмерную картинку. Все люди вокруг — за исключением его самого и Сатору — казались ему безликими бумажными манекенами.

«Эта гнетущая иллюзорность бытия раздражает сильнее всего.»

Хара продолжал совершенствовать свою технику, но без крайней необходимости разворачивать

Территорию не любил.

Поэтому он выбрал второй способ.

Барьеры не были абсолютными. Если ты достаточно силён, тебе не нужно подстраиваться под правила врага — ты можешь просто их сломать. К тому же поддержание Расширения территории требовало от проклятия колоссальных затрат энергии. Рано или поздно барьер падёт, и в этот момент наступит неизбежное выгорание проклятой техники. Пяти минут слабости монстра Харе с лихвой хватит, чтобы скрутить его и преподнести Сугуру в качестве изысканного деликатеса.

Хара вскинул руку, и в пространстве между его пальцами закружилась разрушительная фиолетовая сфера.

Максимальный выход проклятой техники: Фиолетовый!

Разрушительный луч полоснул по иллюзорной больнице, превращая нарисованных монстром людей и декорации в серую пыль.

Харе было глубоко плевать, какой сценарий пыталось разыграть перед ним проклятие. Он предпочитал не тратить время на прелюдии и сразу устраивал развязку.

Перед лицом абсолютной мощи любые уловки Проклятия особого ранга превращались в прах. Мощнейший взрыв Фиолетового заставил барьер содрогнуться. Концентрация энергии внутри домена начала стремительно падать, грозя похоронить проклятый дух под обломками собственного пространства.

Поняв, что дело дрянь, проклятый дух отчаянно попытался затащить в домен заложников из внешнего мира, чтобы связать руки незваному гостю.

Но терапевтический корпус уже был пуст. Обыскав здание своими ментальными щупальцами, монстр сумел отыскать лишь одну живую душу на крыше и тут же уволок её в бездну своей территории.

Хара мгновенно уловил появление человеческой ауры внутри домена. Он послушно погасил готовую сорваться с пальцев новую сферу Фиолетового и повернулся к источнику тепла. Из пространственного вихря прямо на бетонные обломки вывалился тот самый синеволосяй юноша из палаты. К его плечам присосался мерзкий проклятый дух третьего ранга.

Убедившись, что перед ним настоящий, живой человек, Хара вытянул руку вперёд.

Прямое вращение проклятой техники: Синий!

Мощная сила притяжения подхватила ошеломлённого подростка и притащила его прямо к Харе, не оставив Проклятию особого ранга ни единого шанса воспользоваться заложником.

Перепуганный проклятый дух заверещал от ярости, осознав, что лишился своего последнего козыря.

Хара перехватил юношу за плечо, укрывая его под защитным куполом своей Простой территории, чтобы того не размазало гарантированным попаданием чужого Расширения.

— Разве вас всех не должны были эвакуировать во второй корпус? — лениво поинтересовался Хара. — Что ты тут забыл?

Этим спасённым невольным пленником действительно оказался Юкимура Сэйити.

Поднявшись на крышу без телефона, он, разумеется, пропустил объявление об эвакуации.

А затем прямо на его глазах чистое дневное небо вдруг затянуло вязкой, похожей на чернила пеленой, накрывшей больничный корпус гигантским куполом.

Не успел Юкимура испугаться этой аномалии, как ощутил за спиной ледяное дыхание. Обернувшись, он обомлел от ужаса: на его плечах сидело омерзительное существо, непрестанно бормочущее сиплым, гнилостным шёпотом:

— Не вижу... Не слышу... Ничего не чувствую... Ненавижу теннис... Больше не хочу играть!

В следующую секунду реальность поплыла, и Сэйити швырнуло в этот кошмарный разрушенный мир, где прямо посреди руин стоял длинноволосый парень с сияющими сферами в руках.

Прежняя картина мира Юкимуры разлетелась на куски.

«Что это за место? Откуда здесь эти чудовища?»

Неужели все эти сказки про злых духов и экзорцистов — правда? И этот беловолосый юноша перед ним — один из них?

С трудом подавив дрожь в голосе, Сэйити ответил:

— Я... я ушёл на крышу перед эвакуацией, поэтому ничего не слышал. Потом небо потемнело, а сзади появилось это чудовище... Оно схватило меня и утащило сюда.

Вспомнив про тварь, Юкимура испуганно оглянулся через плечо, но, к своему удивлению, не обнаружил на себе никакого монстра.

Хара скользнул по нему равнодушным взглядом:

— Ту мелкую пакость третьего ранга я уже развеял. Не благодари.

Разделаться с паразитом, питающимся чужим унынием, для мага его уровня было делом одного мимолётного усилия.

Обезопасив заложника, Хара больше не сдерживался. Пространство вокруг него зазвенело от колоссального притока проклятой энергии. Он вскинул руку, направляя Фиолетовый на полную мощность в самое сердце врождённой территории.

Фиолетовая вспышка титанической силы окончательно разорвала купол Расширения территории.

Иллюзорный мир лопнул, как мыльный пузырь, возвращая их в полуразрушенный реальный коридор хирургического корпуса.

Лишившись своего домена, Проклятие особого ранга попыталось спастись бегством. Из-за выгорания проклятой техники оно временно не могло использовать свои маскировочные способности, но всё ещё передвигалось с невероятной скоростью.

Однако уйти от Шести глаз было невозможно. Хара настиг беглеца в мгновение ока. Манипулируя пространством с помощью Безграничности, он мгновенно запер бьющуюся в агонии тварь в невидимую пространственную клетку.

Юкимура Сэйити стоял посреди развалин третьего этажа, не в силах вымолвить ни слова. Его взгляд метался от зияющей дыры в стене, сквозь которую теперь было видно улицу, к запертому в невидимом кубе монстру.

Сила этого беловолосого экзорциста казалась ему чем-то запредельным, пугающим и одновременно величественным.

<http://bllate.org/book/19549/2004331>